

ПОД ГНЁТОМ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ

ОДАРЕННОСТЬ И ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ

М. Р. Арпентьева

Статья посвящена проблемам поддержки одаренности в рамках специализированных форм обучения, раскрываются проблемы и аспекты отношений и обучения, препятствующие реализации одаренности в традиционной школе, а также необходимые изменения отношений в образовательных и семейных системах, предназначенных для развития одаренности. Деструктивный эффект сегрегации детей по категориям «одаренности — неодаренности» объясняется автором в терминах стратегий социального взаимодействия. Предлагается решение проблемы посредством организации для одаренных детей профессиональной и личностной ориентации, помощи в овладении стратегиями самораскрытия.

Ключевые слова: ожидания, творчество, одаренность, самораскрытие, самопрезентация, образование.

Э. Гоффман сравнил социальное взаимодействие — в семье, школе, на работе — с театральным представлением, в котором каждый из нас принимает некое «лицо» или социальную идентичность, отвечающую социальным ожиданиям в большей мере, чем нашей сути [Арпентьева, 2016а; Гоффман, 2004; Зинченко, 2000; Goffman, 1959]. Он также утверждал, что социальное взаимодействие требует тщательной регуляции социальных идентичностей. Если события угрожают этой регуляции, мы предпринимаем усилия для сохранения «лица». Цель сохранения «лица» и самопрезентации — позволить социальному взаимодействию протекать беспрепятственно, без нарушений. Это возможно там, где человек тратит основные ресурсы своей личности на адаптацию к социуму и соответствие его ожиданиям, жертвуя самим собой, своими, в том числе творческими, интересами. И невозможно там, где речь идет об одаренности как уникальности, несоответствии ожиданиям, реализации человеком уникального, самобытного способа жизнедеятельности. Поэтому в жизни и обучении одарен-

Об авторе:
Арпентьева Мариям Равильевна

*д-р психол. наук, доцент,
старший научный сотрудник
кафедры психологии
развития и образования
Калужского государственного
университета имени
К.Э.Циолковского.*

Адрес для переписки:
Россия, г. Калуга 248023,
ул. Степана Разина, д. 26,
стр. 2.
E-mail: mariam_rav@mail.ru

*ББК 88.6
УДК 159.9*

ного ребенка нарушения социальных контактов — факт подчас практически неизбежный:

- в общении с близкими, испытывающими перед лицом «гениального дитя» смешанные чувства восхищения и зависти, рождающие стремление поддержать, помочь и притормозить, остановить неконтролируемое развитие существа, по обыденным представлениям просто предназначенного для контроля;
- в общении со сверстниками, взрослыми в школе и вне дома, чьи переживания часто более однозначны и обнаруживают полное незнание того, как обращаться с таким ребенком.

Одаренность ребенка в современном российском обществе поэтому, скорее, испытание, чем дар и для самого ребенка, и для его родителей, и для учителей и сверстников. Особенно, если она очевидна. Более или менее успешное приспособление к обществу со стороны ребенка возможно обычно тогда, когда он имеет существенную поддержку и принимается собственными родителями, близкими, когда он не фиксирован на социальных ожиданиях в большей мере, чем на собственной сущности, ее реализации в мире. Сегрегация детей по категориям «одаренности — неодаренности» деструктивна для общества и его развития: она формирует некорректные ожидания к ребенку, деформируя его развитие. В результате дети-вундеркинды, с ярко выраженной одаренностью, взрослея, могут столкнуться с кризисом творческой деятельности и кризисом идентичности, разочарованием педагогов и общества, и, напротив, потенциал многих детей с менее «выпуклыми» творческими способностями может игнорироваться и длительное время подавляться. На пути решения этих проблем необходима тщательная работа с детьми в плане их профессиональной и личностной ориентации, помочь «одаренным» и «неодаренным» детям и подросткам в решении задач возрастного развития, в преодолении нормативных и квазинормативных кризисов (потерь и иных травм, которые случаются в самых разных возрастных периодах жизни человека), возникновение которых может как способствовать развитию способностей, так и деформировать их, разрушать. Кроме того, важный момент связан с тем, как одаренный ребенок выбирает и изменяет стратегии социального взаимодействия с окружающим миром, какие стратегии самопрезентации и самораскрытия он использует. Стратегии самопрезентации, отвечающие ожиданиям окружающих, интенсивно провоцируемые избыточным вниманием к ребенку и его одаренности, разрушают творческий потенциал ребенка, деформируют развитие его способностей. Стратегии самораскрытия помогают ребенку осознать самого себя и свой потенциал, раскрыть его в психологически безопасной и свободной от ожиданий среде [Амяга, 1991; Арпентьева, 2016б; Зинченко, 2000; Михайлова, 2006; Петровская, 2007; Пикулева, 2014; Сатир, 1992; Шкуратова, 2009; Leary, Kowalski, 1990].

Эффекты ожиданий раскрывают их сущность как «программ жизнедеятельности». Ожидание побуждает человека к определенным поступкам, а также заставляет его побуждать к тем или иным поступкам окружающих [Соболева, 2001; Ткаченко, 2015]. Так, постоянное ожидание успеха, неправильно понятое, неточное и не рефлекслируемое,

может привести человека к тому, что он попадет в ситуацию, в которой люди начнут понимать, что одаренный ребенок «не настолько совершенен», как они полагали, и, возможно, «не так уж и одарен». Синдром сомнений в одаренности детей — один из наиболее типичных, с ним ребенок сталкивается постоянно. И если он не научился защищаться от чужих ожиданий и мнений, то может начать следовать им, выполняя заложенные в данные ожидания «программы». Вместе с тем, вместо того, чтобы принять, понять, отрефлексировать причины и последствия навязываемых мнений, человек может выбрать попытки заставить окружающих признать свою одаренность, манипулируя обвинениями и угрозами, психологическими и иными видами шантажа. Работа психолога в этом контексте, отраженная в словах «изменить отношение», заключается в помощи талантливому человеку, в уточнении, рефлексии и трансформации ожиданий, приведении ожиданий самого клиента в гармонию с его внутренними интенциями — устремлениями в сфере жизни в целом и творчества в частности, а также внешними ожиданиями [Акимова, Горбачева, Козлова, 2010].

Поэтому важной задачей родителей и учителей одаренного ребенка является трансляция ему представления о временности имеющихся сложностей в его социальных контактах, подготовка к возможности их улучшения и/или ухудшения. Родители и педагоги так или иначе раскрывают перед ребенком мир социальных игр, учат выбору стратегии самопредъявления (самопрезентации) или самораскрытия [Амяга, 1991; Зинченко, 2000; Менджеричкая, 1997; Михайлова, 2006; Петровская, 2007; Пикулева, 2014; Роджерс, 1994; Сатир, 1992; Шкуратова, 2009].

При анализе существующих типов и стратегий (способов) бытия («иметь, казаться» или «быть»), общения (ритуальное, формальное, манипулятивное, интимное, доверительное, открытое), самоотношения и отношения к другим людям (принимающее — не принимающее) и т. д. несложно обнаружить различные стратегии самопредъявления субъекта. Можно выделить два основных типа поведения человека в ситуации реального или предполагаемого взаимодействия, лежащих в основе выбранных им стратегий поведения. Первый тип — это направленность на диалогический контакт, предполагающий самораскрытие (обнажение сокровенных переживаний и мыслей перед другим человеком) или взаимное раскрытие. Второй тип направлен непосредственно на самопрезентацию (понимаемую как управление впечатлением о себе) или общение на уровне социальных ролей, «масок». В реальном общении спектр стратегий социального поведения личности гораздо шире. Особенно важными и отчетливыми смысловые оттенки становятся в процессе изучения интимно-личностного общения, его разновидностей. Соотношение самораскрытия и самопредъявления мало изучено, их сопоставление осуществляется по критериям специфики содержания и назначения передаваемой информации. По первому критерию «самопредъявление» оказывается во многом шире самораскрытия, так как оно не ограничено только личной информацией о субъекте. По критерию многообразия целей «самораскрытие» выступает как более широкое понятие, поскольку его назначения могут быть достаточно разнообразными. В целом самораскрытие и самопредъявление связаны отрицательной линейной зависимостью: чем больше выражено само-

предъявление, тем меньше самораскрытие и наоборот [Амяга, 1991; Арпентьева, 2016а, 2016б; Братченко, 2001; Гофман, 2004; Зинченко, 2000; Менджеричкая, 1997; Минигалиева, 2003; Михайлова, 2006; Петровская, 2007; Пикулева, 2014; Роджерс, 1994; Сатир, 1992; Шкуратова, 2009; Gergen, 1971; Jones and Pittman, 1982; Jones, Baumeister, 1976; Leary, Kowalski, 1990; Tetlock, Manstead, 1985].

Самопредъявление также можно рассматривать как некое средство для сохранения представлений о себе при столкновении с внешним миром. Очевидно, самопредъявление напрямую связано с такими понятиями, как манипулятивное общение, демонстративное поведение, уровень самосознания и самооценка и др. Чаще всего указывается, что термин «самопредъявление» (self-presentation) относится к процессу создания желаемого для человека образа себя в глазах других. Люди знают, что другие воспринимают, оценивают и делают заключения об их личных качествах, поэтому в определенных ситуациях ведут себя так, чтобы производить нужное впечатление. При этом социальное взаимодействие управляется и делается понятным участникам благодаря молчаливому соглашению взаимодействовать друг с другом так, как если бы они имели определенную идентификацию и играли определенную роль. Такой «контракт» называют рабочим соглашением (working consensus). С точки зрения управления социальным взаимодействием, не так уж и важно, действительно ли люди верят в происходящее. Они должны действовать, как если бы верили, если бы их представления были правдой [Гофман, 2004; Gergen, 1971; Goffman, 1959].

При всем многообразии подходов к анализу стратегий самопрезентации можно выделить несколько основных групп способов самопредъявления: 1) демонстрация собственных сил, одаренности и иных социально одобряемых свойств (неконгруэнтное взаимодействие, смешивающее стремления власти и подтверждения), 2) демонстрация слабостей, негативных качеств и свойств (неконгруэнтное взаимодействие, смешивающее стремления власти и страх неподтверждения), 3) стремление «держаться в тени», привлекать как можно меньше внимания (неконгруэнтное взаимодействие, сокрытие внутренней сущности и нужд), 4) стремление привлекать как можно больше внимания, стремление к наиболее полному предъявлению другим своих черт, потребностей, целей (неконгруэнтное взаимодействие на уровне желаний, а не нужд, смешивающее стремления власти и эпатирования); 5) самораскрытие (конгруэнтное взаимодействие, раскрытие внутренней сущности и нужд) [Амяга, 1991; Братченко, 2001; Зинченко, 2000; Минигалиева, 2003; Михайлова, 2006; Пикулева, 2014; Сатир, 1992; Шкуратова, 2009; Jones, Baumeister, 1976; Leary, Kowalski, 1990; Tetlock, Manstead, 1985].

В жизни одаренного ребенка есть две наиболее отчетливые альтернативы самопредъявления:

- альтернатива самовосхваления, демонстрации собственных способностей и сил, позволяющая столь далеко оторваться от обычных людей, что всякого рода критические замечания в его адрес становятся не просто бессмысленными, но и непонятными тем людям, для которых раньше были единственным источником поддержания приемлемого уровня собственной самооценки;

- альтернатива самокритицизма, демонстрация собственной слабости и зависимости, позволяющая окружающим поддерживать приемлемый уровень самоуважения либо за счет осознания «неидеальности» (то есть близости) к «гению», либо за счет оказания ему посильной помощи.

Возможные последствия реализации каждой из стратегий связаны с их функциями. Последствия могут быть как личностными (значимыми преимущественно для того, кто самопредъявляется), так и межличностными (значимыми для обоих партнеров/группы). В одном из предельных случаев выбор стратегии самопредъявления может быть значимым только для того, кому предъявляет себя человек, однако одаренные дети — предмет внимания многих людей, их личная, частная жизнь нередко сужена. Родители, учителя, сверстники часто «сужают» ее еще больше, например, ведением специальных «блогов» о «кумире» или «противнике», в которых его жизнь подвергается тщательному и разностороннему «перепросмотру». Лишение ребенка суверенной территории, территории творчества приводит к тому, что силы его иссякают, а творчество становится невозможным. Этот феномен объясняет сущность традиционных сценариев развития многих «вундеркиндов»: яркие вспышки таланта в детстве и их «деструкция» во взрослом возрасте. Человек «устаёт» соответствовать ожиданиям и ради сохранения собственного пространства «отказывается» от способностей, точнее, их проявления во вне.

Как реагируют окружающие, когда человек предъявляет о себе ту или иную информацию? Исследователи пытались ответить на этот вопрос относительно разных моделей поведения [например, Амяга, 1991; Арпентьева, 2016а, Jones, Baumeister, 1976; Leary, Kowalski, 1990; Tetlock, Manstead, 1985] и отмечали, что самопрезентация может служить не только проверке и подтверждению «Я»-концепции. Э. Джонс и Т. Питтман [Jones, Pittman, 1982] выделили пять стратегических целей самопрезентации: желание понравиться; самопродвижение: служение примером; стремление вызвать сочувствие; стремление запугать. Одна из наиболее обычных целей самопрезентации — желание понравиться. Оно включает применение таких стратегий, как лесть, оказание любезностей, демонстрация согласия с мнением другого и чрезмерная вежливость с целью заслужить одобрение других людей. Еще одна распространенная цель самопрезентации у одаренных детей и их родителей — продвижение себя. Самопродвигающиеся люди могут при этом позволять себе слабости, о которых окружающие уже знают, или обнаруживать мелкие недостатки, чтобы заявить о своих достоинствах в других областях, которые они считают более важными [Jones and Pittman, 1982; Jones, Baumeister, 1976]. Дети и родители, которые стремятся произвести впечатление на других, «пуская им в глаза пыль» и реальные достоинства, подавая себя в выгодном свете, заняты самопродвижением. Они и не подозревают, что смешивание «достоинств» и «пыли» чрезвычайно негативно для развития и творчества ребенка, разрушает его личность и отношения с миром, в первую очередь, с самой семьей. Многочисленны трагедии одаренных детей, во взрослом возрасте разрушивших свои отношения с родителями. Кроме того, люди склонны недолюбливать тех, кто хвастается или выглядит поглощенным только собой.

Менее распространенная цель самопрезентации - служение примером. Эта стратегия используется для того, чтобы вызвать восхищение и иногда чувство вины у других людей. Служение примером — более тонкая стратегия по сравнению с самопродвижением; она часто оказывает большее влияние на окружающих людей. Она не только производит хорошее впечатление, но и может вдохновить других последовать примеру.

Если другие цели самопрезентации кажутся недостижимыми, человек начинает использовать свои слабости, демонстрировать свое слабое «Я», чтобы вызвать жалость и тем самым завоевать сочувствие людей. Одаренные дети часто бывают предметом насмешек: «ботаники» выбиваются из общего строя детей. Они могут подавать себя так, что люди начинают огорчаться за них и даже стремиться помочь. Если окружающие люди не любят, не уважают человека и не восхищаются им, возможно, удастся вызвать их жалость.

В некоторых ситуациях одаренные люди подают себя в манере, рассчитанной на то, чтобы запугать окружающих. Это обычно происходит невольно, когда все остальные стратегии самопрезентации не приводят к успеху. Например, большинство профессоров предпочли бы сотрудничать со студентами, поскольку те уважают, любят их или восхищаются ими. Но если эти стратегии терпят неудачу, профессор может попытаться запугать студентов, подавая себя как холодного и угрожающего субъекта.

Эти цели самопрезентации могут показаться чисто манипулятивными, однако, это не всегда так. Многие из них, например, самоподтверждение, опираются на вполне естественные нужды человека. У человека может быть множество различных способов самопрезентации. Поэтому, по словам У. Джемса [James, 1890/2015], у человека есть столько социальных «Я», сколько существует групп людей, к которым он себя относит. В каждой конкретной ситуации человек (осознанно или неосознанно) решает, какое из нескольких более или менее «одинаково подлинных» «Я» продемонстрировать окружающим. Разностороннее «Я» может подавать себя огромным числом различных способов.

Впечатление, которое производит человек, может подтверждать различные компоненты нашего «Я» или служить достижению некоторых стратегических целей в наших отношениях с людьми.

М. Лири [Leary, Kowalski, 1990] предложил теорию межличностного поведения, которая предполагает, что поведение самообвинения, самопринижения должно вызывать у партнера самовосхваление и агрессивное поведение, и, наоборот, если человек показывает свою силу и могущество, активно хвалит себя, то это вызывает смиренное и покорное поведение со стороны его окружения. Поэтому стратегии самопринижения могут использоваться одаренными детьми для того, чтобы снизить интенсивность конфликтов с миром. С другой стороны, Э. Гоффман предположил, что поведение самокритицизма может вызывать у окружающих открытую поддержку и заботу. Важно, что люди пытаются сохранить во взаимоотношениях не только свое лицо, но и лицо партнера для того, чтобы избежать неловкости, дискомфорта и разрыва отношений. Когда в ситуации социального взаимодействия че-

ловец начинает заниматься самоочернением, публично принижать себя, его партнер будет делать попытки снять дисбаланс, стараясь вести себя в поддерживающей манере. Кроме этого, социальные нормы предписывают неагрессивное поведение по отношению к слабому (по принципу «лежачего не бьют»), и поэтому человек, критикующий себя, может заранее рассчитывать на то, что избежит прямо высказанных нападок со стороны партнера. Обычно человек хорошо осознает эти нормы и может использовать поведение самокритицизма для манипуляций.

Существующие в настоящий момент эмпирические данные обычно подтверждают идею о том, что есть и позитивные, и негативные следствия как стратегии самокритицизма, так и стратегии самовосхваления. К. Герген и Дж. Уишнов [Gergen, 1971] показали, что люди, занижая свои самооценки, стараются таким образом выразить жалость по отношению к партнеру. Они как бы хотят сказать: «Не расстраивайся, никто из нас не совершенен». Другие исследователи описали феномен занижения высказываемых самооценок при общении с критикующими себя людьми как форму оказания не прямой поддержки партнеру. Однако когда люди уверены, что их оценки партнеров останутся неизвестны последним, они рассматривают очерняющих себя людей как зависимых и социально непривлекательных. Т. Пауэрс и Д. Зурофф [Powers, Zuroff, 1988] показали, что поведение самокритицизма извлекает различные формы поддержки со стороны окружения. Критикующие себя рассматривались испытуемыми как более желательные партнеры для дальнейшего взаимодействия, чем самовосхваляющие [Амяга, 1991; Арпентьева, 2016а, 2016б; Leary, Kowalski, 1990; Tetlock, Manstead, 1985].

Психологически близкой к стратегии критицизма является тактика создания искусственных препятствий самим человеком на пути к достижению цели, в том числе прокрастинации. Человек защищает свою самооценку и свой общественный имидж, объясняя неудачи внешними обстоятельствами или ситуативными факторами (недомоганием, дефицитом времени на подготовку, преимуществами конкурента и пр.). Тактика восхваления соперника является беспроеигрышной, поскольку в случае его победы человек доказывает окружающим, что у него был сильный и достойный противник. Если же побеждает сам человек, то его победа вдвойне почетна. Тактика ложной скромности также значительно повышает позитивность образа человека, особенно в тех культурах, в которых ценится самоограничение. Иногда выделяют такую тактику, как красование, «адонизация» по имени влюбленного в самого себя Адониса.

Таким образом, на ранних этапах развития одаренности одной из наиболее эффективных, требующих наименьших психологических затрат, является стратегия самокритицизма. По мере развития ребенка и увеличения «разрыва» между ним и окружающими более вероятной становится стратегия самовосхваления. Однако для сохранения и развития одаренности важнее самораскрытие. Психотерапевтическая помощь ребенку в том и другом случае предполагает структурирование выгод и ограничений, которые имеет каждая из стратегий; личностных и межличностных позитивных и деструктивных последствий каждой из стратегий; исследование возможностей самораскрытия. У. Сванн [Swann,

1992] отметил существование важной специфичной цели самопрезентации — самоподтверждения (self-verification). Люди представляют себя теми способами, которые проверяют или подтверждают их «Я»-концепцию, их бытие. Самоподтверждение очень важно для развития человека. Он строит свою «Я»-концепцию, основываясь на наблюдении над тем, как окружающие реагируют на него. Затем использует эту «Я»-концепцию, чтобы предсказывать реакцию людей. Если они реагируют именно так, как ожидалось, они подтверждают сложившуюся «Я»-концепцию. Поскольку люди стремятся чувствовать, что хорошо себя знают и умеют предсказывать реакции других, они стараются показать другим такое «Я», которое точно отражает эту «Я»-концепцию. У. Сванн и коллеги утверждают, что человек ощущает дискомфорт, когда другие люди отказываются подтвердить его «Я»-концепцию [Swann, Pelham, Krull, 1989].

Стратегия самораскрытия противоположна стратегиям самопредъявления, она обращена к построению достижения конгруэнтного взаимодействия, диалогу как «двойному самораскрытию»: контакту сущностей, интерперсональным, а не персональным отношениям. В этом смысле это контакт творческих людей, увлеченных постижением себя и мира, а не соответствие ожиданиям остающегося непонятым и недоступным мира — вне и внутри себя [Арпентьева, 2016]. Термин «самораскрытие» был введен в психологию американцем С. Джуардом, который довольно неопределенно описал его как процесс сообщения информации о себе другим людям: «Самораскрытие — это сообщение другим личной информации о себе; это акт представления себя, показа себя воспринимающим нас людям» [Jourard, 1971, p. 14–20]. Им же описан феномен «двойного эффекта самораскрытия»: самораскрытие одного человека приводит к самораскрытию другого. Противопоставление самопредъявления и самораскрытия связано с тем, что люди часто, с одной стороны, хотят представить себя другим в благоприятном свете, а с другой стороны, продемонстрировать свою искренность.

Таким образом, в поведении одаренного ребенка и его родителей можно выделить две основные стратегии. Первый тип — это направленность на диалогический контакт, предполагающий самораскрытие (обнажение сокровенных переживаний и мыслей перед другим человеком) или взаимное раскрытие. Второй тип направлен непосредственно на самопредъявление (понимаемое как управление впечатлением о себе) или общение на уровне социальных ролей, «масок». Самораскрытие и самопредъявление тесно переплетаются в реальной жизни людей. Выбор зависит как от ситуации, так и от особенностей человека, отношений между взаимодействующими. Самораскрытие и самопредъявление личности выступают как две основные стратегии социального поведения индивида по отношению к другому. Чаще всего считается, что самопредъявление и самораскрытие — это две разные, но тесно взаимосвязанные реальности. Предлагаются два основания сопоставления, позволяющие показать различие их содержания: 1) через специфику содержания: самораскрытие ограничено информацией о себе, самопредъявление — нет, и в этом смысле последнее шире; 2) через специфику назначения или цели передаваемой информации: самопредъявление служит для управления впечатлением, производимом на аудиторию, а спектр предназначений, целей, функций саморас-

крытия более обширен. Интегративный подход к изучению этих явлений предполагает их анализ как двух различных стратегий социального поведения личности (в ситуации межличностного и публичного, интимного и делового общения) [Амяга, 1991; Арпентьева, 2016а, Михайлова, 2006; Пикулева, 2014; Шкуратова, 2009; Jones and Pittman, 1982; Jones, Baumeister, 1976; Leary, Kowalski, 1990; Tetlock, Manstead, 1985].

Самораскрытие позволяет оптимально пройти как нормативные, так и квазинормативные кризисы развития, выработать стратегии противостояния «программам» социальных ожиданий и избежать ловушек самовосхваляющей или самоуничижающей самопрезентации, строить гармоничные отношения с собой и с миром, разрешать возникающие конфликты и проблемы продуктивно, реализовать свой творческий потенциал. Если школа и семья поддерживают стратегии самопрезентации, то ребенку намного сложнее преодолеть кризисы развития и избежать конфликтов и непонимания себя и мира, его творческий потенциал со временем разрушается или «прячется», чтобы сберечь личность, душу. Это, однако, не всегда удается: ожидания обладают силой принуждать творить, но творчество, спонтанность не могут быть результатом принуждения. Трудолюбие помогает одаренному ребенку, но только там и тогда, когда его труд не сопряжен с коллизиями невозможности быть самим собой.

Список литературы

- 1 Акимова М. К., Горбачева Е. И., Козлова В. Т. Концептуальные подходы К. М. Гуревича к разработке теоретических основ современной психологической диагностики // Психологическая диагностика. — 2010. — № 1. — С. 3–10.
- 2 Амяга Н. В. Самораскрытие и самопроявление личности в общении // Личность. Общение. Групповые процессы. — М.: АПН, 1991. — С. 37–74.
- 3 Арпентьева М. Р. Стратегии социального поведения личности: самопроявление и самораскрытие // Социальное поведение личности: оценки и прогнозы: монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. — Ульяновск: Зебра, 2016а. — С. 6–20.
- 4 Арпентьева М. Р. Стратегии социального поведения личности: самораскрытие и самопрезентация. — Калуга: КГУ, 2016б. — 300 с.
- 5 Братченко С. Л. Экзистенциальная психология глубинного общения. — М.: Смысл, 2001. — 197 с.
- 6 Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: ИС РАН, 2004. — 751 с.
- 7 Зинченко Е. В. Самораскрытие и его обусловленность социально-психологическими и личностными факторами: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ростов-н/Д: РГГУ, 2000. — 23 с.
- 8 Менджеричкая Ю. А. Феномен «подтверждения-неподтверждения» // Психол. вестник РГУ. — Ростов-н/Д: РГУ, 1997. — Вып. 1, ч. 2. — С. 115–131.
- 9 Минигалиева М. Р. Стратегии социального поведения психолога-консультанта // Психология зрелости и старения. — 2003. — №2 (22). — С. 69–93.
- 10 Михайлова Е. В. Обучение самопрезентации. — М.: ГУВШЭ, 2006. — 167 с.
- 11 Петровская Л. А. Общение. Компетентность. Тренинг: избранные труды. — М.: Смысл, 2007. — 687 с.
- 12 Пикулева О. А. Психология самопрезентации личности // Психологическая наука и образование. — 2014. — № 3. — С. 37–43.
- 13 Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. — М.: Прогресс, 1994. — 480 с.
- 14 Сатир В. Как строить себя и свою семью. — М.: Педагогика, 1992. — 192 с.
- 15 Соболева Н. И. Социальные ожидания как предмет социологического анализа // Проблеми розвитку соціологічної теорії: Наукові доповіді і повідомлення першої Всеукраїнської соціологічної конференції. — К.: Соціологічна асоціація України, ІС НАН України, 2001. — С. 150–151.
- 16 Ткаченко Н. Н. Оценочная зависимость как возможное последствие социальных ожиданий // Социальные явления — журнал международных исследований. — 2015. — № 3. — С. 136–143.
- 17 Шкуратова И. П. Самопроявление личности в общении: монография. — Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. — 192 с.